

О. Ю. Чуйкова

ИЛИ РАН — СПбГУ, Санкт-Петербург

«ИНГЕСТИВНЫЕ» ГЛАГОЛЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ¹

1. Введение

«Ингестивные» глаголы — семантическая группа, «ядром которой являются глаголы, описывающие употребление пищи внутрь, а также включающ[ая] и другие ситуации “потребления” агенсом объекта, выступающего в роли пациента» [Шлуинский 2009: 30]. В языках мира глаголы указанной группы могут объединяться не только на основании выражаемых ими понятийных значений, но и с учетом проявляемых данными глаголами **грамматических** особенностей, специфических по сравнению с особенностями других, «неингестивных» глаголов.

В настоящей работе будут рассмотрены некоторые особенности глаголов, выражающих два основных «ингестивных» значения — ‘есть’ и ‘пить’ — в русском языке. В разделе 2 пойдет речь об особенностях, связанных с **непрототипической** переходностью, характерной для глаголов данной семантической группы в ряде языков, в том числе в русском. Раздел 3 посвящен рассмотрению особенностей семантики и управления русских глаголов со значениями ‘есть’ и ‘пить’. Исследование основывается на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru).

2. Непрототипическая переходность:

«Ингестивные» глаголы в типологической перспективе.

Русские «ингестивные» глаголы

«Ингестивные» глаголы, выражающие значения ‘есть’ и ‘пить’, зачастую относят к наиболее типичным переходным глаголам

¹ Исследование поддержано грантом Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ «Школа общего языкознания Ю. С. Маслова» НШ–1778.2014.6.

(см. [Næss 2009: 27]). Следует признать, что для этого есть основания: (реальные) ситуации, к которым реферируют данные глаголы, предполагают наличие двух участников, первый из которых — агенс — является одушевленным и волитивным, ситуация контролируема, а второй участник — пациенс — претерпевает сильное воздействие со стороны агенса. Такой сценарий соответствует по крайней мере интуитивному пониманию переходности

Тем не менее глаголы с семантикой ‘есть’ и ‘пить’ в языках мира нередко демонстрируют свойства, присущие скорее непереходным глаголам [Næss 2009: 27]. Одним из возможных объяснений такого поведения «ингестивных» глаголов является тот факт, что они обозначают ситуации, в ходе которых изменение претерпевает не только объект, но и сам субъект действия (“affected subject”) [ibid.]. Ниже приведены примеры некоторых зафиксированных в языках мира особенностей, свидетельствующих о том, что глаголы с «ингестивными» значениями ‘есть’ и ‘пить’ не следует относить к типичным представителям класса переходных.

2.1. Способность к непереходному употреблению

Во многих языках глаголы со значениями ‘есть’ и ‘пить’ способны употребляться как с дополнением, так и без него.

АНГЛИЙСКИЙ

(1a) *He is eating the apple/an apple/apples.*

‘Он ест яблоко/яблоко/яблоки’.

(1б) *He is eating.*

‘Он ест’.

АМЕЛЕ (трансновогвинейские)

(2a) *Uqa sab je-i-a.*

3SG пища есть-3SG-PAST

‘Он ел пищу’.

(2б) *Uqa je-i-a.*

3SG есть-3SG-PAST

‘Он ел’. [Roberts 1987: 68], цит. по [Næss 2009: 28]

Способностью как к переходному, так и к непереходному употреблению обладают и русские глаголы несовершенного вида (далее — НСВ) *есть* и *пить*, что показывают примеры (3) и (4) соответственно.

- (3) *Видим: сидит вице-мэр — ноги на столе, **ест** какой-то бүтерброд, **пьёт** пиво или воду.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]
- (4) *Сидели мы, значит, с ним в кафе, **ели**, **пили**.* [Запись LiveJournal (2004)]

Следует отметить, что способность к употреблению как с прямым объектом, так и без него не является исключительной особенностью русских имперфективных глаголов *есть* и *пить*. Как известно, многие глаголы НСВ, традиционно причисляемые к переходным, регулярно употребляются без дополнения при обозначении постоянных занятий, рода деятельности, профессий и т. д. (то есть в тех случаях, когда высказывание скорее служит ответом на вопрос *Каков X?*, а не *Что X делает (в данный момент)?*), ср.:

- (5) *Он кутюрье, «поток» его никогда не интересовал. Давным-давно у него был магазин на Fabourg St. Honore в Париже, который он закрыл. В основном он **шьёт** на заказ.* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

Для глаголов *есть* и *пить* характерно употребление без объекта в актуально-длительном (или «конкретно-процессном», в терминах Ю. С. Маслова и А. В. Бондарко) значении НСВ (см. пример (4) выше), то есть в тех случаях, когда глагол обозначает **процесс**. При этом типичные интерпретации непереходного употребления (исходно) переходных глаголов — значения **занятия** или **свойства** — для глаголов *есть* и *пить* оказываются невозможны или ограничены. Так, высказывание *Он ест* вряд ли может быть истолковано как выражение постоянного признака. Высказывание *Он пьёт* может подразумевать постоянное свойство агенса, но глагол при этом приобретает более узкое, специализированное значение ‘употреблять алкогольные напитки’, а не просто ‘поглощать жидкость внутрь’.

2.2. Формальная дифференциация переходных и непереходных употреблений

Различия между переходными и непереходными употреблениями предикатов с «ингестивными» значениями ‘есть’ и ‘пить’ могут не ограничиваться наличием или отсутствием в составе

высказывания формально выраженного объекта. Некоторые языки располагают различными средствами, предназначенными для эксплицитного указания на переходность или непереходность в составе глагола. Так, например, в юкатекском глагол *han* ‘есть’ является непереходным, и присоединение объекта допускается только при наличии эксплицитного показателя аппликатива.

- ЮКАТЕКСКИЙ (майанские)
- (6а) *K=a hãan-al.*
INCOMPL=2 есть-IPFV
‘Ты (сейчас) ешь’.
- (6б) *K=a háan-t-ik.*
INCOMPL=2 есть-APPL-IPFV
‘Ты (сейчас) ешь это’. [Krämer, Wunderlich 1999: 447]

Известны случаи дифференциации глагольных единиц, используемых в переходных и непереходных конструкциях. Примером языка, в котором наблюдается наличие подобных коррелятов, является ланго.

- ЛАНГО (западно-нилотские)
- (7а) *Ácámò dék.*
1SG.есть_{TR}.PERF рагу
‘Я съел(а) рагу’.
- (7б) *Ácámò.*
1SG.есть_{TR}.PERF
‘Я съел(а) его’.
- (7в) *Ácémò.*
1SG.есть_{INTR}.PERF
‘Я поел(а)’. [Noonan 1992: 128], цит. по [Newman 2009: 4–5]

Существование отдельных и формально не связанных между собой переходных и непереходных глагольных лексем отмечается в таких языках как годоберинский — *ami* ‘есть.TR’ vs. *ikã* ‘есть.INTR’ [Kibrik (ed.) 1996: 117], чаморро — *kanno* ‘есть.TR’ vs. *chocho* ‘есть.INTR’ [Topping 1973: 78–79], мосетен — *jeb-* ‘есть.TR’ vs. *saeksi-* ‘есть.INTR’ [Sakel 2003: 143, 149].

С этой точки зрения интересны образованные в русском языке от *есть* и *пить* глаголы совершенного вида (далее — СВ). Глаголы *съесть* и *выпить* (в своих прямых значениях) требуют прямого дополнения. В непереходных употреблениях *есть* и *пить* допускают перфективацию только посредством префикса *по-*:

(8) <...> *Павлик вернулся из школы, наспех **поел**, кое-как что-то накалякал в тетрадках и затих в своей комнате <...>* [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004]

(8') *<...> *Павлик вернулся из школы, наспех **съел**...*

Следует заметить, что глаголы СВ *поесть* и *попить*, напротив, способны также и к переходному употреблению.

(9) *После дня, проведенного в местах не столь отдаленных, пришел домой. **Поел макарон**. Перечитал ваше послание, так порадовавшее меня.* [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]

(10) *Она внимательно посмотрела на него, он на нее, потом мы **попили чай** и уехали.* [Анатолий Найман. Рассказы о Анне Ахматовой (1986–1987)]

Однако глаголы *съесть* и *выпить* с одной стороны, и *поесть* и *попить* — с другой, ведут себя неодинаково в плане сочетаемости с различными типами именных групп. Первые способны присоединять в качестве дополнения как кумулятивные, так и квантованные именные группы (в понимании [Grifka 1989]), вторые — только кумулятивные. Так, в примерах типа (11)–(12) допустимо использование глаголов обеих пар, а в примерах типа (13)–(14) могут быть использованы только глаголы *съесть* и *выпить* соответственно.

(11) *Я встал, спустился вниз, **попил** (^{OK}**выпил**) **чай** с сухим хлебом и не менее сухим сыром (среда) и опять завалился на диванчике в итурманской.* [Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979)]

(12) *Утром **выпил** 3 стакана горячего молока с хлебом, а только что **поел** (^{OK}**съел**) **борщ** с мясом.* [В. Н. Гельфанд. Дневники 1941–1943 гг. (1941–1943)]

- (13) *Там вечером не позволяют сладкое есть, так он потихоньку **съел** (^{???}поел) яблоко и две конфеты...* [А. И. Пантелеев. Наша Маша (1966)]
- (14) *После концерта **выпила** (*попила) стакан ледяной воды. Знала, что нельзя, но ведь и раньше сто раз так делала — и ничего не происходило!* [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]

Приведенные факты в целом согласуются с теорией переходности, изложенной в [Horper, Thompson 1980]. Согласно выдвигаемой авторами гипотезе, переходность — характеристика не одного элемента (глагола), а всей клаузы, а степень переходности определяется целым набором коррелирующих признаков. При прочих равных можно говорить о «большей переходности» глаголов *выпить* и *съесть* по сравнению с *поесть* и *попить* сразу по нескольким параметрам: а) количество участников (для *выпить/съесть* — 2, для *поесть/попить* — 1 или 2); б) «точечность» действия (*мигом*^{OK} *съесть*/**поесть кашу*; *залпом*^{OK} *выпить*/**попить воду*); в) индивидуативность объекта (кумулятивные vs. квантованные имена в позиции дополнения).

2.3. Способность к сатуративной деривации

Специфической для русского языка особенностью «ингестивных» глаголов, отличающей их от прототипических переходных, является способность к сатуративной деривации, то есть образованию при помощи показатель *на-...-ся* глаголов СВ, передающих идею совершения действия до полного насыщения (или пресыщения). Деривация сопровождается меной винительного падежа (вин. п.) дополнения на родительный (род. п.).

- (15) ***Наелись** наконец и хлеба досыта.* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]
- (16) *После того как я опустил газету, у меня было такое чувство, словно я **напился** касторки с сахарином.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]

Сатуративные глаголы характеризуются тем, что, «что в центре внимания оказывается сам субъект» [Зализняк, Шмелев 2000: 116]. Данный тип деривации характерен для непереходных

глаголов НСВ (*бегать* → *набегаться*, *гулять* → *нагуляться*, *плакать* → *наплакаться* и др.). Среди переходных глаголов способностью к сатуративной деривации отличаются в основном «ингестивные» глаголы, сближающиеся с непереходными в том, что и те, и другие подразумевают изменение свойств субъекта (ср. (“affected subject” [Næss 2009: 27]).

Кроме глаголов *есть* и *пить* способность к сатуративной деривации проявляют и другие представители данной семантической группы:

- (17) *Может быть, его греет жир, которого он нахлебался*. [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]
- (18) *Ресницы у тебя слиплись, наглотался воды, хохочешь, плюешься, рычишь, фыркаешь*. [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010]

В редких случаях наблюдается сатуративная деривация от переходных глаголов, не относящихся к «ингестивным», всегда сопровождающаяся, однако, наличием (метафорической) идеи насыщения/пресыщения (проявляющей себя, в частности в сочетаниях с наречием *досыта*).

- (19) *Мама и папа, начитавшись умных книжечек, рьяно принимают за реализацию разнообразных идей их авторов, забывая порой, что их малыши — вовсе не полигон для испытаний*. [Мария Давыдова. Кто в доме хозяин? (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15]
- (20) *На другой день поспешил я посетить всех добрых знакомых моих; вестей, вестей о происходившем в последние четыре месяца наслушался я досыта*. [Ф. Ф. Вигель. Записки (1850–1860)]

3. Особенности русских глаголов со значениями ‘есть’ и ‘пить’

«Ингестивные» глаголы обладают рядом особенностей, отличающих их от типичных переходных предикатов. При этом глаголы, реферирующие к двум основным «ингестивным» ситуациям — еды и питья, — демонстрируют неодинаковое поведение.

3.1. Соотношение «ингестивных» глаголов СВ в непереходных употреблениях

Глаголы СВ *съесть* и *выпить*, *поесть* и *попить* проявляют нетождественные свойства в отношении способности к употреблению без объекта.

Переходное употребление *съесть* невозможно², *выпить* может использоваться без формально выраженного прямого дополнения, но в более узком значении: поглощение не любого, а алкогольного напитка:

(21) *Прятели решили **выпить** на дорожку в местном баре.*
[Ляна Шарова. Трассовики (2003)].

Префиксальные непереходные глаголы *поесть* и *попить*, в свою очередь, не в равной мере способны к непереходному употреблению (Таблица 1).

Таблица 1. Соотношение непереходных употреблений глаголов *поесть* и *попить* в формах прошедшего индикатива (по НКРЯ)

	Без дополнения	Всего	%
<i>попить</i>	41	490	8,37
<i>поесть</i>	238	1156	20,6

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$)

Глаголы *поесть* и *попить* допускают как комплетивную, так и делимитативную интерпретацию, при этом *попить* в абсолютном большинстве рассмотренных случаев дает делимитативное, а *поесть* — комплетивное прочтение (Таблица 2).

Таблица 2. Соотношение значений непереходных глаголов *поесть* и *попить*

	Делимитативное значение		Комплетивное значение		Всего
<i>попить</i>	33	80,5%	8	19,5%	41
<i>поесть</i>	25	10,5%	213	89,5%	238

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$)

² Возможное исключение составляют фиксированные выражения типа *Кто успел, тот и съел*. Автор благодарен М. Д. Воейковой за указание на данный тип словоупотреблений.

В связи с приведенным распределением между глаголами *поесть* и *попить* имеет смысл обратить внимание по крайней мере на два независимых наблюдения. Первое можно охарактеризовать как общесемантическое. Между ситуациями еды и питья существуют нетривиальные различия: в процессе еды объект преобразуется, происходит нарушение исходных границ дискретного объекта, в процессе питья происходит только перемещение (всегда вещественного) объекта. Дискретные объекты конечны и могут быть полностью исчерпаны, вещества же поддаются только количественному ограничению. Таким образом, глаголы со значением ‘есть’ оказываются более востребованными для обозначения предельных ситуаций, в отличие от глаголов со значением ‘пить’ [Newman 2009: 7]. Второе наблюдение касается русских глаголов *попить* и *поесть*. Как отмечает М. Я. Гловинская [Glovinskaja 2011], действия, обозначаемые данными глаголами, прагматически неравноправны: если под питьем понимается только утоление жажды, то в понятие еды включатся все жизненно необходимые элементы, включая жидкость, поэтому предлагается рассматривать трапезу как нечто целое, что создает представление о пределе действия и позволяет трактовать глагол *поесть* как видовой коррелят к *есть* (в отличие от *попить*, который трактуется как непарный глагол).

3.2. Управление переходных глаголов СВ

Как уже было упомянуто выше, глаголы СВ *выпить* и *съесть*, *попить* и *поесть* обнаруживают сочетаемость с кумулятивными именами. Ниже рассматриваются вопросы, связанные с падежным оформлением прямого объекта при данных глаголах.

Для всех четырех глаголов фиксируются случаи управления как вин. п., так и род. п.

(22а) *Да, совсем забыл, я же хотел **выпить** соку.* [Сергей Юрский. Бумажник Хофманна (1993)]

(22б) *Пленный **выпил** чай.* [Владимир Маканин. Кавказский пленный (1995)]

(23а) — ***Съешь** пока хлеба с маслом, а я разогрею обед.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

(23б) *Я **съел** кашу, хлеб, **выпил** три кружки чаю с сахаром.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]

- (24а) *Пошел **попил водички** из-под крана, умылся, покурил с дежурным.* [Захар Прилепин. Санька (2006)]
- (24б) *В домах стояли хорошие, дорогие инструменты, ей предлагали **попить чай** из хорошего, дорогого сервиса.* [Маша Трауб. Ласточ...ка. (2012)]
- (25а) ***Поест листьев** эвкалипта и дремлет.* [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]
- (25б) *И что особенного, если ребёнок подышит воздухом и **поест** хорошую **еду**.* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Тем не менее приведенные глаголы различаются как с точки зрения количественного соотношения падежных форм прямого дополнения, так и с точки зрения их функционального распределения.

3.2.1. *Управление глаголов «съесть» и «выпить».* Глагол *съесть* крайне редко присоединяет дополнение в род. п. (в НКРЯ обнаружено всего 37 примеров), причем в значительной части случаев это происходит при определенной поддержке контекста. Так, управление род. п. характерно для глагола *съесть* при употреблении в составе одной из однородных клауз, при том что в параллельной клаузе употреблен глагол *выпить (попить)* с дополнением в род. п.

- (26) *Я **выпил водки, съел чеснока**.* [Евгений Весник. Дарю, что помню (1997)]

Глагол *выпить*, наоборот, по всей видимости, является наиболее частотным глаголом, управляющим род. п. (см. [Чуйкова 2012: 163–165]).

При глаголах *съесть* и *выпить* формы вин. п. и род. п. функционально противопоставлены: вин. п. указывает на количественную определенность и полноту вовлечения объекта в ситуацию, а род. п. — на неопределенность, вовлечение в ситуацию части объекта.

- (27) *Иван Григорьевич **выпил водки**, и на лице его проступил **тёмно-коричневый румянец**.* [Василий Гроссман. Все течет (1955–1963) // «Октябрь», 1989] (‘некоторое неопределенное количество’)

- (27') *Иван Григорьевич **выпил водку**...* (‘полностью; определенное количество’)

Глаголы ‘есть’ и ‘пить’ обозначают ситуации с накоплением эффекта: существует зависимость между временной протяженностью ситуации и мерой вовлеченности объекта в ситуацию [Мелиг 2008: 563]. В зависимости от того, вовлекается ли в ситуацию весь объект или его часть, можно судить о характере предела: род. п. связан с выражением относительного, а вин. п. — абсолютного предела. Управление глагола *съесть* преимущественно вин. п., а *выпить* — преимущественно род. п.; в какой-то мере это объясняется тем, что для первого более характерна референция к предельным ситуациям (см. выше раздел 3.1). При этом оба признака (предельность и полнота охвата объекта) являются диагностическими при определении степени переходности, по [Норрег, Thompson 1980]. Глагол *съесть* оказывается, таким образом «более переходным», чем *выпить*.

3.2.2. *Управление глаголов «поесть» и «попить».* Переходные глаголы *поесть* и *попить* в основном получают делимитативную интерпретацию и управляют род. п.

Таблица 3. Распределение форм Р. п. и В. п. при глаголах *поесть* и *попить* (по 100 первым документам в НКРЯ)

	В. п.		Р. п.		Всего
<i>попить</i>	27	21,6%	98	78,4%	125
<i>поесть</i>	25	23,1%	83	76,9%	108

Делимитативные предикаты обозначают ситуации, ограниченные относительным пределом, что согласуется с семантикой род. п. Значения обоих признаков свидетельствуют о сниженной переходности. При глаголе *поесть* доля форм винительного падежа несколько выше по сравнению с таковой при глаголе *попить*, что, вероятно, можно ассоциировать с не раз отмеченной в литературе более высокой степенью переходности при референции к ситуациям еды, чем к ситуациям питья. Впрочем, здесь данное различие в значительной степени нивелируется. При других ингестивных глаголах делимитативного СД (*поглотить*, *полежать*) род. п. также предпочтителен³.

³ Следует отметить, что использование род. п., наряду с вин. п., допустимо при широком круге делимитативных глаголов [Чуйкова 2012: 107–113]. Однако явное предпочтение форме род. п. наблюдается главным образом при «ингестивных» глаголах.

4. Выводы

В приведенном выше изложении была предпринята попытка анализа особенностей русских «ингестивных» глаголов с учетом того, что известно о поведении предикатов данной семантической группы в языках мира. Предикаты со значениями ‘есть’ и ‘пить’ в русском языке, как и их аналоги в других языках, проявляют свойства, нехарактерные для типичных переходных глаголов: употребление как с объектом, так и без него; дифференциация переходных и непереходных «ингестивных» предикатов, специфическая для русского языка способность к сатуративной деривации. При этом сами «ингестивные» предикаты демонстрируют нетождественные свойства. Анализ семантики и особенностей управления глаголов, реферирующих к ситуациям еды и питья, показывает, что первые в большей степени переходны, чем вторые.

Список условных сокращений

НСВ — несовершенный вид; СВ — совершенный вид; СД — способ действия; В. п. — винительный падеж; Р. п. — родительный падеж; APPL — аппликатив; INCOMPL — инкомплетивный вид; INTR — непереходный глагол; IPFV — имперфектив; PAST — прошедшее время; PERF — перфект; SG — единственное число; TR — переходный глагол.

Литература

- Зализняк, Шмелев 2000 — А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Мелиг 2008 — Х. Р. Мелиг. Взаимодействие между видом и «накопительями» в русском языке // А. В. Бондарко, Г. И. Кустова, Р. И. Розина (ред.). Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. Сб. ст. в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 562–593.
- Чуйкова 2012 — О. Ю. Чуйкова. Вариативность оформления прямого дополнения при русском глаголе. Выпускная квалификационная работа бакалавра. СПбГУ, СПб., 2012.
- Шлуинский 2009 — А. Б. Шлуинский. Бивербальные конструкции и их лексические ограничения // С. Г. Татевосов (ред.). Тубаларские этюды. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 6–53.
- Glovinskaja 2011 — M. J. Glovinskaja. Глаголы *поест* и *попить* в современном русском языке // Глагольный вид: грамматическое значе-

- ние и контекст: III Конференция Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов: Тезисы / Verbal aspect: grammatical meaning and context: Third Conference of the International commission on aspectology of the International committee of slavists: Abstracts. Padova, 2011 P. 35–37.
- Hopper, Thompson 1980 — P. J. Hopper, S. A. Thompson. Transitivity in grammar and discourse // *Language* 56, 2, 1980. P. 251–299.
- Kibrik (ed.) 1996 — A. E. Kibrik (ed.). *Godoberi*. Munich: LINCOM Europa, 1996.
- Krämer, Wunderlich 1999 — M. Krämer, D. Wunderlich. Transitivity alternations in Yucatec, and the correlation between aspect and argument roles // *Linguistics* 37, 3, 1999. P. 431–479.
- Krifra 1989 — M. Krifra. Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics // R. Bartsch, J. van Benthem, P. van Emde Boas (eds.). *Semantics and contextual expressions*. Dordrecht: Foris, 1989. P. 75–115.
- Næss 2009 — Å. Næss. How transitive are ‘eat’ and ‘drink’ verbs? // J. Newman (ed.). *The Linguistics of Eating and Drinking*. [Typological Studies in Language 84]. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 27–44.
- Newman 2009 — J. Newman. A cross-linguistic overview of ‘eat’ and ‘drink’ // J. Newman (ed.). *The linguistics of eating and drinking*. [Typological Studies in Language 84]. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins. P. 1–26.
- Noonan 1992 — M. Noonan. *Lango*. [Mouton Grammar Library 7]. Berlin: Mouton de Gruyter, 1992.
- Roberts 1987 — J. Roberts. *Amele*. London, 1987.
- Sakel 2003 — J. Sakel. *A grammar of Mosestén*. PhD Thesis. University of Nijmegen, Nijmegen, 2003.
- Topping 1973 — D. M. Topping. *Chamorro Reference Grammar*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1973.